

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04

УДК 327+34

КУРДЫ КАК ФАКТОР НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ НА НАЧАЛО 2023 г. (НА ПРИМЕРЕ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА)

ВЕДЕНЕЕВ Илья Николаевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН.

E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

SPIN-код: 2039-5143

Для цитирования: *Веденеев И.Н.* Курды как фактор нестабильности на Ближнем Востоке на начало 2023 г. (на примере Иракского Курдистана) // *Ближний и Постсоветский Восток.* – 2023. – № 2 (2). – С. 66–79. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04.

Аннотация. В рамках данной статьи был проведен анализ процессов, которые происходили на территории Иракского Курдистана в первой половине 2023 г. Дана характеристика социально-экономического и внутривластного положения дел в данной региональной автономии. Определены тенденции взаимоотношений официального Багдада с правительством Автономии, а также перспективы политико-экономического развития Иракского Курдистана в будущем.

Ключевые слова: Ирак, курды, Иракский Курдистан, внутренняя политика, экономика.

Kurds as Factor of Instability in Middle East at Beginning of 2023 (by Example of Iraqi Kurdistan)

Илья N. VEDENEEV

PhD in History, Research Fellow, Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East Leading Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (IV RAN).

E-mail: ilya.vedeneev@gmail.com

SPIN-code: 2039-5143

For citation: Vedeneev I.N. (2023). Kurds as Factor of Instability in Middle East at Beginning of 2023 (by Example of Iraqi Kurdistan). *Middle & Post-Soviet East*, no. 2 (2), pp. 66–79. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.02.04.

Abstract. In this article author analyzes the processes that took place on the territory of Iraqi Kurdistan in the first half of 2023. The socio-economic and internal political situation in this regional autonomy is characterized. The tendencies of relations between the official Baghdad and the government of the Autonomy, as well as the prospects for the political and economic development of Iraqi Kurdistan in the future are determined.

Keywords: Iraq, Kurds, Iraqi Kurdistan, domestic politics, economics.

Курды – крупнейший народ на Ближнем Востоке (и один из крупнейших в мире), не обладающий собственной государственностью. Насчитывая порядка 25–29 млн человек¹, курды разделены границами четырех современных национальных государств Ближнего Востока: Ирака, Сирии, Турции и Ирана. Можно сказать, что данная ситуация («разделенность Курдистана», этногеографического ареала Курдистан)² стала следствием, в решающей степени, империалистической, колониалистской политики западных держав в начале XX в.³ Так, по итогам поражения Османской империи в Первой мировой войне, произошел ее распад, который принял форму Севрского мирного договора (10 августа 1920 г.). Несмотря на то что договор оказался недолговечен (перестал соответствовать реалиям «на земле» едва ли не сразу после подписания), он примечателен тем, что впервые в «международно-

---

¹ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – С. 7.

² Само слово «Курдистан», хоть и регулярно упоминается в публицистике и СМИ, практического политического смысла не имеет. Практический смысл это слово имеет лишь как обозначение территории («этногеографического ареала»), большую часть населения которого составляют представители курдского этноса. Впрочем, и здесь нужно уточнить, что речь должна идти о тех представителях курдского этноса, что идентифицируют себя в качестве «курдов» (в то время как, например, представители религиозного меньшинства *езидов* – будучи курдами этнически – отрицают эту свою идентичность, если не сказать «национальную» компоненту своей идентичности).

³ Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.

правовой договорной практике» зафиксировал наличие, существование самой курдской проблемы⁴.

В 1923 г. по итогам национально-освободительной борьбы турок-анатолийцев во главе с Мустафой Кемалем-пашой был заключен Лозаннский мирный договор, который признавал Турцию в ее современных границах. Как следствие этого, реализация какого-либо проекта независимой курдской государственности оказывалась невозможной⁵. В первой трети XX в. имел место ряд восстаний против турецкого правительства (восстание шейха Саида Пирани 1925 г., Араратское восстание 1927–1931 гг.), однако они не увенчались успехом и были жестоко подавлены. Связано это было со слабостью восставших, отсутствием у них поддержки «широких народных масс», а также тем обстоятельством, что (в случае с восстанием шейха Саида) контрразведке кемалистов удалось сработать «на опережение»⁶. Потерпев сокрушительное поражение, национальное движение курдов в Турции смогло повторно заявить о себе лишь десятилетия спустя, в 60–70-е годы XX в., в совершенно других обстоятельствах: как с точки зрения международной конъюнктуры, так и трансформаций, что претерпело за это время турецкое общество.

В целом – в перспективе всей истории народа – XX в. может быть охарактеризован как этап пробуждения и активного становления национального самосознания курдов. Аналогичные процессы имели место в Ираке, где первые спонтанные «всполохи» нацио-

---

⁴ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923) // Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1989. – С. 192–193.

⁵ Вместе с тем необходимо отметить, что, как указывает Оран Баскын в своей книге «Национализм Атаюрка» (Baskın O. Atatürk Milliyetçiliği), еще в 1923 г., в ходе публичной встречи М. Кемалю с населением Измира им было заявлено о намерении предоставить автономию курдам «в тех областях, где они представляют значительную часть населения». Однако вследствие восстания шейха Саида Пирани в 1925 г., все сообщения об этом обещании были «старательно цензурированы». Добавим, что это несколько не противоречит тому факту, что в ходе национально-освободительной борьбы кемалистам действительно удалось привлечь на свою сторону вождей (аг, шейхов) курдов (как об этом писали, в частности, М.С. Лазарев и Д. Макдауалл); Шлыков П.В. Турецкий в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. – 2011. – № 1 (5). – С. 139.

⁶ Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945) // Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2005. – С. 49.

нального движения начала века – порожденные во многом «вакуумом власти», который образовался в результате распада Османской империи, и неразрывно связанные с именами вождей племен, – со временем вылились в массовое движение, которое охватило весь Северный Ирак и привело, на пике, к продолжительной (по сути своей – гражданской) войне с центральным правительством в Багдаде, которая продолжалась, с непродолжительными перемириями, все 60-е годы. Итогом его стал разгром движения в 1975 г., однако на новом историческом этапе – после победы Ирака в Ирано-иракской войне (1980–1988) и поражения в войне в Персидском заливе (1990–1991) – иракским курдам удалось добиться автономии сначала номинально (1992), а затем, в 2003 г., – после вторжения в Ирак международной коалиции во главе с США – и реальной.

В законодательстве современного Ирака на высшем уровне, уровне конституции (принята в 2005 г. и действует в настоящее время) статус курдской автономии закреплён в качестве де-факто единственного субъекта федерации⁷. Как отмечает исследователь проблемы, Алекс Данилович, Курдская региональная автономия Ирака (КРАИ или KRG) обладает всеми атрибутами государственности, как то: наличие собственной законодательной, исполнительной и судебной властью, а также вооружёнными силами⁸. Несмотря на то что на первый взгляд все именно так и представляется, на самом деле ситуация меняется, в особенности в последнее время, притом не в пользу реального курдского автономизма.

Иракский «кейс» представляется наиболее привлекательным по ряду причин. Во-первых, это связано с тем, что иракским курдам удалось добиться наибольшего – по сравнению со своими братьями в Турции, Иране или Сирии – прогресса в деле обретения автономного статуса. Во-вторых, он представляется наиболее изученным (что в определенной степени коррелирует с тем, что по его поводу существует достаточно большой объем информации в свободном доступе, включая сообщения региональных СМИ, отраслевую аналитику и проч.). Однако было бы ошибкой ограничивать

---

⁷ Практически речь идет о том, что Ирак состоит из двух частей: «основной», включающей в себя 15 мухафаз (провинций), и «федерального региона Курдистан» в составе 4 мухафаз // Danilovich A. Iraqi Kurdistan in Middle Eastern Politics / Ed. by A. Danilovich. – Taylor & Francis, 2016. – P. 52.

⁸ Ibid. P. 16–17.

аналитический обзор только КРАИ. Во-первых, этногеографический ареал Курдистан им не исчерпывается. Во-вторых, с точки зрения политики в регионе в целом (не говоря уже о российских интересах) далеко не Иракский Курдистан заявил о себе в 2022 г. как о точке максимального «напряжения». Большую активность проявили сирийские и иранские курды. Эти «курдистаны» также заслуживают отдельного рассмотрения.

Опять-таки, если смотреть на курдский вопрос в целом, пытаться осмыслить его целиком, во всей «многоуровневости» его противоречий, то никак нельзя сбрасывать со счетов внешний фактор: прежде всего Турции, но не только (который и оказывается в конечном итоге доминирующим). Курды едва ли являются хозяевами у себя дома, даже в Ираке, где они оказываются раздраемы внутренними противоречиями и безо всякого внешнего вмешательства: будь то со стороны Багдада или Анкары. Тем не менее это также не означает, что курдский фактор должен полностью игнорироваться. Даже если Турция представляется на данный момент бесспорным приоритетом внешней политики России, это не означает, что курдский фактор нужно игнорировать – в том числе применительно к ситуации Сирии, послевоенному урегулированию, где наши интересы объективно представляются едва ли не диаметрально противоположными.

Положение в Иракском Курдистане в первом квартале 2023 г.

В том, что касается ситуации в Ираке (КРАИ), необходимо выделить следующие тенденции:

- 1) решение арбитражного суда Международной торговой палаты (Париж);
- 2) создание закона о бюджете Ирака на 2023–2026 гг.;
- 3) проект федерального закона о нефти и газе.

23 марта Арбитражный суд принял постановление, согласно которому согласие Турции на экспорт нефти, добываемой на территории Иракского Курдистана, было признано незаконным. Обращение правительства Ирака к международному арбитражу (осуществленное еще в 2014 г.) было связано с тем, что руководство

КРАИ осуществляло экспорт нефти в обход иракской Государственной компании по экспорту нефти (SOMO)⁹.

По данным Reuters, на момент своей остановки нефтепровод «Киркук – Джейхан» прокачивал в сутки 370 тыс. баррелей сырой нефти, которая добывалась международными компаниями на территории КРАИ, и еще 75 тыс. баррелей нефти с месторождений, подконтрольных центральному правительству¹⁰. Следует отметить, что турецкая сторона заявила, что уважает решение суда и будет его исполнять.

Согласно источникам Middle East Eye, Турция была довольна решением арбитража, поскольку вмененный ей штраф оказался намного ниже того, что ожидалось изначально и чего требовал Багдад. Так, изначально Багдад потребовал выплаты компенсации в 33 млрд долларов. Однако в конечном итоге штраф составил лишь 1,4 млрд долларов (притом не за все время, но только период 2014–2018 гг.)¹¹. Вместе с тем весьма вероятно, что турецкое правительство обжалует это решение и выплатит не более половины этой суммы. Благодаря своей роли страны-транзитера Турция зарабатывала порядка 1 млрд долларов «благодаря поставкам из Ирака»¹².

Следует отметить, что реакция курдов была мгновенной. Уже 25 марта в Багдад из Эрбиля (столицы КРАИ) направилась высокопоставленная делегация, целью которой было достичь договоренности с центральным правительством ввиду резко изменившейся конъюнктуры. И хотя последние заявления свидетелст-

---

⁹ Kurdistan Region Anticipates Resumption of Oil Exports Through Turkish Pipeline // Shafaq News. – 26.03.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Kurdistan/Kurdistan-Region-Anticipates-Resumption-of-Oil-Exports-Through-Turkish-Pipeline> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁰ Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters. – 25.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).

¹¹ ‘Hollow victory’: Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case // Middle East Eye. – 28.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (дата обращения: 08.04.2023).

¹² Turkey ordered to pay \$1.4 bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // Middle East Eye. – 25.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (дата обращения: 09.04.2023).

вуют о том, что некая договоренность достигнута, о конкретике можно только догадываться.

С нашей точки зрения, речь идет, прежде всего (именно в политическом отношении), о том, что Багдад планомерно поглощает в своих «объятиях» курдскую автономию. Несмотря на то что общим местом является представление, согласно которому иракские курды пользуются широчайшими свободами в пределах Ирака, это не совсем так. Точнее, так это выглядит в теории (если не сказать, когда цены на нефть на мировом рынке высоки).

Практически же КРАИ на протяжении нескольких лет находилась в ситуации, когда ее руководство было не в состоянии выплачивать жалование госслужащим в полном объеме. Именно таким, в частности, было завершение 2022 г. для отношений между Эрбилем и Багдадом: когда выплаты задолженности федерального бюджета перед Автономией за ноябрь и декабрь прошлого года в размере 400 млрд иракских динаров (274 млн долларов) были сначала анонсированы, а затем отменены ввиду постановления Федерального верховного суда, который счел это нарушением закона о бюджете¹³. Еще хуже ситуация была несколько лет назад, в частности, в декабре 2020 г., когда отсутствие выплат привело к массовым беспорядкам и погрому офисов крупнейших политических партий Автономии (Демократической партии Курдистана – ДПК и Патриотического союза Курдистана – ПСК)¹⁴.

В этом году ситуация с недостаточным финансированием из федерального бюджета была не столь критической ввиду высоких цен на нефть. Как признаются региональные СМИ (в том числе те из них, что являются рупором доминирующей в автономии ДПК), рост цен на нефть позволил руководству КРАИ «в полном объеме и почти своевременно» осуществить выплаты зарплат сотрудни-

---

¹³ Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года) // Институт Ближнего Востока. – 05.04.2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=96582> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁴ Веденев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.М. Мамедова, Н.Ю. Ульченко. – М.: ИВ РАН, 2021. – С. 244.

кам бюджетной сферы¹⁵. Доход Автономии от продажи нефти во второй половине 2022 г. составил 2,8 млрд долларов, бочка сырья продавалась в диапазоне цен от 69 до 83 долларов (в то время как в менее благоприятные с точки зрения конъюнктуры на мировых рынках периоды цена на нефть иракских курдов – с учетом дисконта – составляла лишь 50 долларов)¹⁶.

Однако подобная статистика не должна вводить в заблуждение. Известно, что долг Автономии (начиная с 2014 г.) составляет 23 млрд долларов¹⁷. С этой точки зрения – ввиду того что нефть является, по сути, единственным источником дохода КРАИ (как и Ирака в целом) – перспективы обладания иракскими курдами какой-либо реальной независимостью (будь то сейчас или в обозримом будущем) представляются более чем призрачными. В свою очередь, попытка проведения референдума о независимости Иракского Курдистана осенью 2017 г. обернулась полным фарсом, который ничем не помог курдам (ни одна страна в регионе и мире – кроме Израиля – не поддержала этот референдум), но лишь привел к утрате присутствия вооруженных, военизированных подразделений курдов (пешмерги) на спорных территориях: в городе Киркук (который – будучи центром одноименной провинции – является крупнейшим центром нефтедобычи)¹⁸. При этом решение международного арбитража имеет прямое отношение к другим ключевым пунктам, стоящим сейчас на повестке дня в Ираке.

Следует отметить, что представление закона о бюджете является первым крупным шагом премьер-министра Мухаммада

---

¹⁵ KRG gains net \$2.8 billion in oil sales in 2nd half of 2022: Report // Rudaw. – 14.02.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/14022023> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁶ В первой половине – 2,9 млрд долларов, итого 5,7 млрд долларов за 2022 г.

¹⁷ Щегловин Ю.Б. О попытке Багдада взять под контроль нефтяные и газовые доходы Иракского Курдистана // Институт Ближнего Востока. – 03.06.2022. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=86375> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁸ Именно Киркук стал «камнем преткновения» в отношениях между руководителем «Сентябрьской революции» Моллой Мустафой Барзани и повторно пришедшими к власти в 1968 г. лидерами Партии арабского социалистического возрождения «Баас» («курдский вопрос» курировал лично Саддам Хусейн, который тогда еще не был первым лицом в государстве). Ни одна из сторон не пожелала уступить и, в итоге, этап национального движения иракских курдов 60-х годов потерпел сокрушительное поражение.

Ши́а ас-Судани, правительство которого пришло к власти в октябре 2022 г. В прошлом году бюджет не был принят из-за масштабного политического кризиса, в то время как настоящий проект подразумевает единообразие расходных статей в 2023–2025 гг. Новый бюджет является рекордным как с точки зрения расходов (198,7 трлн иракских динаров или 152,8 млрд долларов), так и с точки зрения заложенного в нем дефицита (64,1 трлн иракских динаров или 49,3 млрд долларов)¹⁹.

С точки зрения «курдской проблемы» важно то, что обеими сторонами – как Багдадом, так и Эрбилем – было заявлено о достижении договоренности, компромисса. Согласно заявлению премьер-министра ас-Судани, доля КРАИ в новом федеральном бюджете составляет 12,6%²⁰. Нельзя сказать, что эта доля отличается от той, на которую курды претендовали ранее. Важным здесь является то, будет ли эта сумма предоставляться, и если да – в полном ли объеме. Также была осуществлена выплата задолженности Багдада перед Эрбилем за ноябрь и декабрь. Данный своего рода жест «доброй воли» нового правительства был призван в том числе создать атмосферу доверия в отношениях с руководством КРАИ. При этом важно отметить, что сам факт решения Верховного суда о неправомочности предоставления этой суммы свидетельствует о том, что Багдад сохраняет в своих руках все инструменты давления (прежде всего, политико-юридического характера) на руководство Автономии. В случае необходимости они могут быть задействованы вновь, под любым предлогом. Характерно, что средства были перечислены в обход решения суда (вместо отмены самого решения).

Центральным правительством также была выдвинута инициатива, согласно которой будет открыт «совместный счет», включающий в себя доход от экспорта 400 тыс. баррелей нефти в день,

---

¹⁹ Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj.media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).

²⁰ Iraqi government approves federal budget for 2023 // Rudaw. – 13.03.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/130320232> (дата обращения: 09.04.2023).

добываемых в Курдистане²¹. Ясно, что это было создано для того, чтобы держать продажу (а также, возможно, объемы добычи) нефти в Курдистане под контролем. Как следствие этого, весьма вероятно, что именно этот счет станет теперь своего рода «камнем преткновения» в отношениях между Багдадом и Эрбилем. Во всяком случае, пока нет информации о каких-либо новых переговорах, уточняющих судьбу этого счета. Как бы то ни было, реализация этого проекта, с нашей точки зрения, будет в решающей степени зависеть от позиции руководства КРАИ. Несмотря на то что сейчас переговорная позиция Багдада представляется более сильной, чем когда-либо с 2003 г. (если не 1992 г.), трудно представить, чтобы нынешние центральные власти могли навязывать свою волю в одностороннем порядке (так, как это мог позволить себе С. Хусейн).

Примечательно в этом отношении, что и по решению Федерального суда в феврале прошлого года, и по текущей ситуации Госдеп призывает стороны к умеренности и компромиссу. В целом можно утверждать, что, судя по частоте встреч и контактов между руководством КРАИ и представителями западных держав (в первую очередь США и Британии), они рассматривают Иракский Курдистан как своего рода «плацдарм» в стране (которая во все большей степени вовлекается в орбиту влияния Ирана) и регионе. Это в равной степени касается военной сферы, где представители международных сил принимают непосредственное участие в «реформе пешмерга» (местных ВС, которые напрямую подчиняются офисам своих политических партий – ДПК и ПСК соответственно, – а не Багдаду и де-факто не входят в состав ВС страны).

Как отмечают курдские источники, одной из причин отсутствия урегулирования вопроса о федеральном бюджете был спор между центральным правительством и руководством Автономии по вопросу об экспорте нефти. Можно сказать, что решение Верховного суда от февраля 2022 года, признавшее «неконституционным» закон о нефти и газе Автономии (на основании которого руководство КРАИ предоставляло иностранным компаниям лицензии на разработку месторождений), стало «первой ласточкой»,

---

²¹ Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj.media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).

свидетельствующей о том, что Багдад больше не намерен терпеть «контрабанду» курдской нефти.

Следует отметить, что решимости правительства в отношении «курдского вопроса» не помешал даже политический кризис, который разразился летом 2022 г. в связи с демаршем Муктады ас-Садра и его движения, в ходе которого курдские партии приняли самое деятельное участие (если не сказать, оказались по разные стороны баррикад: в то время как ДПК изначально «блокировалась» в коалиции с садристами²², ПСК в большей степени тяготела к их оппонентам, в частности «Коалиционной платформе», представленной блоком шиитских, проиранских партий)²³.

Заключительным элементом, «звеном» в отношениях между Багдадом и Эрбилем на данном этапе следует признать гипотетический «закон об углеводородах», принятие которого также планируется в обозримой перспективе. Как высказалась по этому поводу член финансового комитета при иракском парламенте Эххлас аль-Дулайми (Ekhlas al-Dulaimi), соглашение между федеральным правительством и Эрбилем (которое уже достигнуто) будет способствовать не только утверждению закона о бюджете (что также уже почти произошло), но также «послужит ускорением принятию закона о нефти и газе». По ее мнению, закон о нефти и газе находится в настоящее время в ведении правительства, ожидая одобрения кабинета министров перед представлением законодательному

---

²² Впоследствии, после того как ас-Садр отозвал своих представителей из парламента, ДПК (будучи крупнейшей – по числу представителей в том числе федеральном парламенте – курдской партией) пошла на сближение с «Коалиционной платформой», которая занимает доминирующие позиции в текущем правительстве. Ситуация лета прошлого года примечательна тем, что де-факто воспроизвела раскол, существующий между ДПК и ПСК на уровне Автономии, на уровне общеиракской политики. Это, безусловно, не только бросает вызов «курдскому единству» (которое представляется эфемерным даже в пределах Ирака), но также не способствует стабилизации Ирака в целом.

²³ То обстоятельство, что они являются «проиранскими», не должно вводить в заблуждение в том смысле, что М. ас-Садр также имеет теснейшие связи с Ираном. Это, в свою очередь, нисколько не противоречит тому, что на уровне риторики он стремится подать себя как «общеиракского лидера»: по ту сторону этноконфессионального размежевания, которое всегда имело глубокие корни в иракском обществе.

собранию. Парламентарий считает, что «принятие закона о нефти и газе, скорее всего, следует без промедления после ратификации общего бюджета»²⁴.

* * *

Таким образом, в том, что касается Иракского Курдистана, можно зафиксировать следующие тенденции.

1. С одной стороны, центральное правительство осуществляет давление на автономию, активно задействуя для этого находящийся в его распоряжении политико-юридический ресурс, накладывающий реальные ограничения на экономическую жизнь Автономии. С этой точки зрения можно сказать, что политика, «надстройка» доминирует – в данном конкретном случае – над экономикой, «базисом». Способность КРАИ отстоять свой автономный статус – реально, а не на бумаге – оказалась напрямую связана с необходимостью отстаивать свои интересы на международном уровне. Несмотря на негласную поддержку Запада, нельзя сказать, что он стремится поощрить курдский автономизм (хотя бы в пределах Ирака, по отношению к Багдаду), не говоря уже про разжигание «панкурдских» настроений. В целом автономный статус Иракского Курдистана представляется более чем условным, что связано, в первую очередь, с неспособностью в полном объеме выплачивать зарплаты бюджетникам в ситуации отсутствия субсидий из федерального бюджета.

2. С другой стороны, центральное правительство в Багдаде также не ставит своей целью оказание прямого давления на руководство Автономии (как это было в период нахождения у власти в стране партии «Баас»). Возможно, это также связано с пониманием того, что курды все равно не могут выйти из состава Ирака: не столько потому, что не хотят, сколько по причине того, что это автоматически вступает в противоречие с интересами сопредельных Ираку национальных государств (прежде всего Ирана и Турции).

---

²⁴ The Baghdad-Erbil agreement will facilitate the long-overdue enactment of hydrocarbons law, MP says // Shafaq News. – 08.04.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Iraq-News/The-Baghdad-Erbil-agreement-will-facilitate-the-long-overdue-enactment-of-hydrocarbons-law-MP-says> (дата обращения: 09.04.2023).

3. В том, что касается политико-экономического курса, принятого новым правительством во главе с ас-Судани, то он нацелен на стабилизацию жизни в стране: как в политическом, так и в экономическом отношении. С этой точки зрения курдская политика нового премьера представляется умеренной и прагматичной. В том случае, если закон об углеводородах будет разработан и принят, это позволит обеим сторонам достичь компромисса, «гармонизировать» свои антагонистические интересы. В перспективе это также будет способствовать улучшению отношений с Турцией, так как устранил двусмысленности по вопросу об экспорте нефти по трубопроводу «Киркук – Джейхан». Иностранные подрядчики, занятые разработкой месторождений на территории Иракского Курдистана, также смогут вздохнуть спокойно.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Евстафьев Д.Г. Постсоветская Евразия в глобальной геоэкономической регионализации: первые контуры // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1 (1). – С. 7–19. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.01.
2. Веденев И.Н. Спор о бюджете: проблема финансирования курдской автономии Ирака на современном этапе // Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, Н.М. Мамедова, Н.Ю. Ульченко. Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – 528 с.
3. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: история и современность. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 352 с.
4. Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923) // Институт востоковедения АН СССР. – М.: Наука, 1989. – 327 с.
5. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945) // Институт востоковедения РАН. – М.: Восточная литература, 2005. – 308 с.
6. Шлыков П.В. Турецкий в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. – 2011. – № 1 (5). – С. 135–155.
7. Щегловин Ю.Б. О попытке Багдада взять под контроль нефтяные и газовые доходы Иракского Курдистана // Институт Ближнего Востока. – 03.06.2022. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=86375> (дата обращения: 08.04.2023).

8. Юрченко В.П. Военно-политическая обстановка в Ираке (март 2023 года) // Институт Ближнего Востока. – 05.04.2023. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=96582> (дата обращения: 08.04.2023).
9. Danilovich A. Iraqī Kurdistan in Middle Eastern Politics / Ed. by A. Danilovich. – Taylor & Francis, 2016. – 210 p.
10. ‘Hollow victory’: Iraq is not really a winner in the Turkey oil arbitration case // Middle East Eye. – 28.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-iraq-oil-arbitration-win-hollow-victory> (дата обращения: 08.04.2023).
11. Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).
12. Iraq halts northern crude exports after winning arbitration case against Turkey // Reuters. – 25.03.2023. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/iraq-halts-northern-crude-exports-after-winning-arbitration-case-against-turkey-2023-03-25/> (дата обращения: 09.04.2023).
13. KRG gains net \$2.8 billion in oil sales in 2 nd half of 2022: Report // Rudaw. – 14.02.2023. – URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/14022023> (дата обращения: 08.04.2023).
14. Kurdistan Region Anticipates Resumption of Oil Exports Through Turkish Pipeline // Shafaq News. – 26.03.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Kurdistan/Kurdistan-Region-Anticipates-Resumption-of-Oil-Exports-Through-Turkish-Pipeline> (дата обращения: 08.04.2023).
15. The Baghdad-Erbil agreement will facilitate the long-overdue enactment of hydrocarbons law, MP says // Shafaq News. – 08.04.2023. – URL: <https://shafaq.com/en/Iraq-News/The-Baghdad-Erbil-agreement-will-facilitate-the-long-overdue-enactment-of-hydrocarbons-law-mp-says> (дата обращения: 09.04.2023).
16. Turkey ordered to pay \$1.4 bn to Iraq in Kurdistan oil arbitration case // Middle East Eye. – 25.03.2023. – URL: <https://www.middleeasteye.net/news/turkey-ordered-pay-14bn-iraq-kurdistan-oil-arbitration-case> (дата обращения: 09.04.2023).
17. Will Iraqi lawmakers approve record government spending, deficit? // Amwaj media. – 23.03.2023. – URL: <https://amwaj.media/media-monitor/will-iraqi-lawmakers-approve-record-government-spending-deficit> (дата обращения: 09.04.2023).